

Археологические работы 2010 года в междуречье Сожа и Остра

В 2010 г. археологический отряд под руководством автора при финансовой поддержке МГУ им. А. А. Кулешова и на основании Открытого листа № 2133 по форме № 1 продолжил изучение памятников археологии на территории трех районов Могилевской области: Кричевского, Климовичского и Чериковского.

Полевой сезон был открыт раскопками стоянки Каменка-5 в Кричевском районе. Памятник расположен на первой надпойменной террасе левого берега р. Сож и находится в 2 км юго-западнее д. Каменка, в 0,7 км юго-восточнее озера-старицы Карась. Стоянка открыта в 1994 г. экспедицией под руководством В. Ф. Копытина [3, с. 77]. В 2008 г. памятник повторно был обследован автором [2, с. 124], а в 2009 г. здесь на площади 138 м² были проведены первые стационарные работы.

Раскоп 2010 г. был прирезан к восточной и северной стенкам раскопа 2009 г. Общая площадь раскопа 2010 г. в Каменке-5 составила 142 м². Находки залежали сразу под слоем дерна и были сконцентрированы в подзолистом и верхней части иллювиального горизонтов. Анализ послойного распространения всех находок в раскопе показывает максимальную их концентрацию на глубине 0,10–0,40 м. Общее количество артефактов в результате раскопок стоянки Каменка-5 в 2010 г. составило 5296 ед., в том числе: 5040 изделий из кремня, 20 фрагментов лепной посуды эпохи неолита, 236 обломков посуды, сделанной на гончарном круге. Также на площади раскопа было обнаружено 96 фрагментов мелких костей.

Планиграфически изделия из кремня были равномерно распределены в пределах раскопа с заметной их концентрацией на отдельных участках вскрытой площади. И, в частности, скопление кремневых артефактов наблюдалось в пределах двух очагов овальной формы, изученных на глубине 0,52–0,55 м от современной дневной поверхности.

Определенный интерес вызывает находка еще одного объекта, назначение которого остается неясным. Структура характеризовалась четкой формой, вытянутой с севера на юг. Объект имел размеры 1,91 × 0,95 м и на фоне желтого песка выделялся в виде кольца овальной формы шириной 0,10–0,20 м, заполненного зольно-угольной массой.

По мере выборки заполнения, мощность которого составляла 0,20–0,30 м, кольцевидная структура объекта сохраняла свои очертания, постепенно уменьшаясь в размерах, до тех пор, пока на глубине 0,68–0,72 м не обозначилась конструкция четырехугольной формы, сложенная по периметру из камней. С внешней стороны обкладка камней была окруже-

на черным плотным песком с вкраплениями мелких угольков, внутри ее сохранялся плотный прокаленный песок красновато-желтого цвета. Камни несли на себе следы воздействия огня: они были очень хрупкими и легко деформировались.

В процессе изучения объекта обнаружено 267 артефактов, в том числе: осколок кремня, 120 отщепов, 42 пластины, 102 мелких осколка, отщеп с ретушью и фрагмент гончарной керамики, присутствие которого следует расценивать как случайность (найден в верхней части заполнения). 106 кремневых изделий, или 60,2%, несли на себе следы воздействия огня.

Учитывая характер заполнения и необычную форму изученного объекта, его функциональное назначение интерпретировать однозначно нельзя. С одной стороны, это могут быть остатки очага и кольцевидная структура – яркий пример нарушения ее заполнения песчаными отложениями. Однако следует обратить внимание на локализацию находок: все изделия из кремня в объекте практически находились в пределах каменной выкладки. Зольно-угольное кольцо, окружавшее камни, находок было лишено. При этом кремневые артефакты зафиксированы только в верхней части структуры за 0,10–0,15 м до уровня конструкции из камней.

Интересно и то, что в заполнении центральной части этой конструкции также отсутствует зольно-угольная масса, которая окружает ее только с внешней стороны. Складывается такое впечатление, что перед нами остатки кострища, специально разложенного вокруг каменной выкладки для выполнения каких-то особых целей, возможно, ритуальных.

Сырьем для изготовления основной части артефактов являлся меловой кремень серого цвета. Среди находок преобладают продукты расщепления кремня – 92,2%, а среди них доминирующее положение занимают отщепы – 3335 ед. (75,3%)¹, пластины – 927 (20,9), пренуклеусы и нуклеусы – 89 ед. (2,3), мелкие осколки (1,5%).

Орудийный комплекс образует 377 изделий (7,5% всех кремневых находок). Морфологически выраженных орудий – 272 ед. (5,4%). Основную часть находок составляют скребки (104 ед., или 27,7%, внутри группы орудий), а среди них – изделия концевых форм с дугообразным лезвием. На втором месте по числу орудий стоят резцы (78 ед., или 20,7%).

Следующие по численности группы орудий образуют изделия с выемкой – 20 ед. (5,3%) (рис. 1: 23), пластины-вкладыши – 21 ед. (5,6%) (рис. 1: 19–22, 24–27, 30–33), рубящие орудия – 13 ед. (3,5%) (рис. 2: 11).

¹ Здесь и далее дается суммарное количество находок в раскопе и заполнениях объектов.

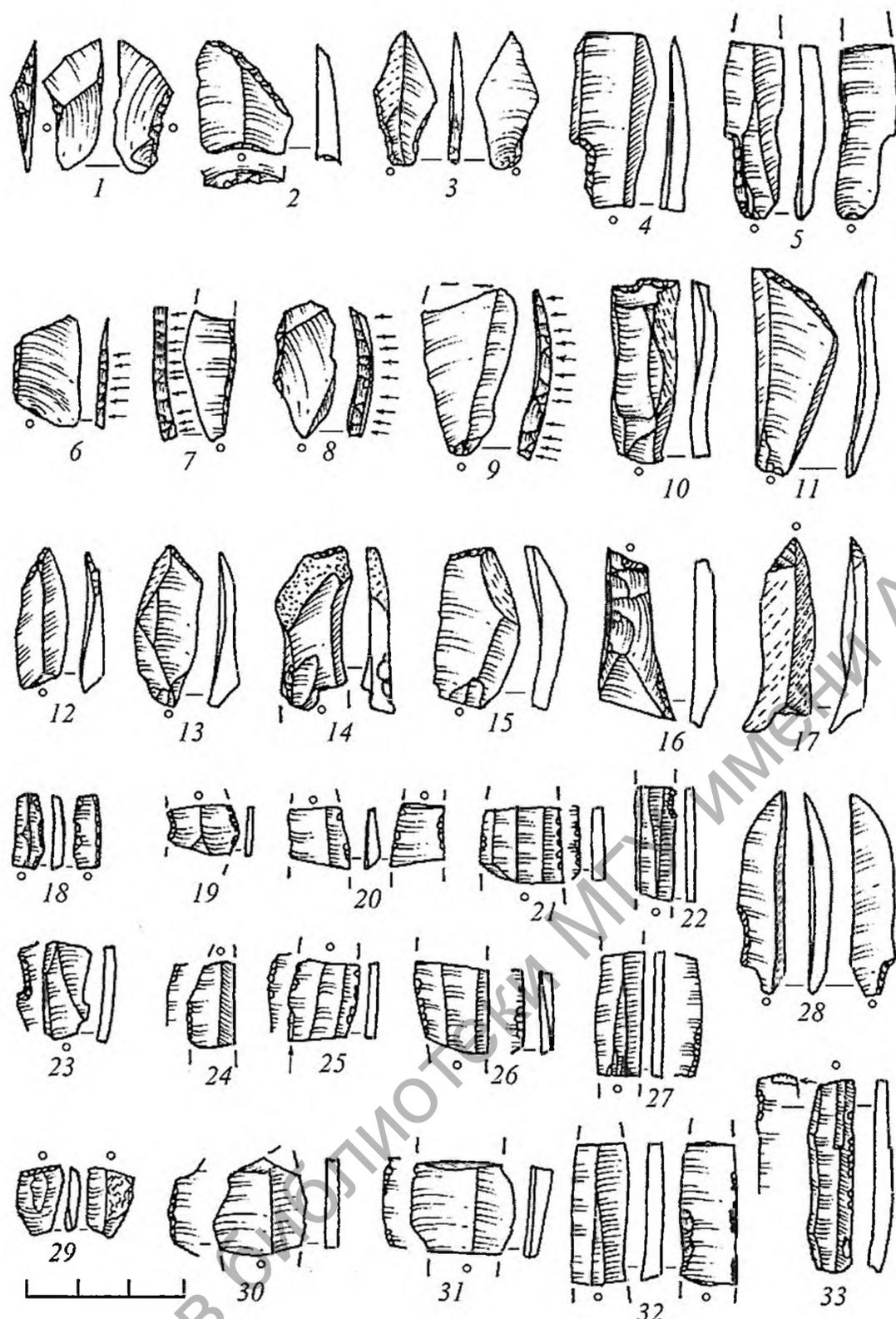

Рис. 1. Кремневый инвентарь: 1, 2 – трапециевидные острья; 3–5 – наконечники стрел; 6–9 – микролиты с затупленным краем; 10–16 – пластины со скошенным концом; 17 – острье; 18 – микропластина с затупленным краем; 19–22, 24–27, 30–33 – вкладыши из фрагментов пластин; 23 – изделие с выемкой; 28 – пластина с ретушью; 29 – микролит с затупленным концом. Каменка-5. 2010 г.

Остальные орудия образуют незначительные серии. Среди них можно указать находки девяти пластин со скошенным концом (рис. 1: 10–16), пяти проколов (рис. 2: 5, 6), четырех острий (рис. 1: 17), микролитов с затупленным краем (рис. 1: 6–9), микропластины с притупленным краем (рис. 1: 18), микролита с притупленным концом (рис. 1: 29), трех комбинированных орудий, представляющих собой модификации скребков и резцов (рис. 2: 1, 4).

Среди интересных находок следует указать два трапециевидных острья (рис. 1: 1, 2) и четыре черешковых наконечника стрел (рис. 1: 3–5). Два наконечника сохранились целыми. Один из них изготовлен на пластине коротких пропорций и имеет черешок, выделенный крутой ретушью со стороны

спинки (рис. 1: 3). Еще два предмета напоминают черешковые наконечники с боковой выемкой, выделенной со стороны спинки по одному из краев пластинчатой заготовки (рис. 1: 4–5). Сходство с таким наконечником мы обнаруживаем среди предметов вооружения, широко известных в культурах финального палеолита и раннего мезолита лесной полосы Восточной Европы. В частности, ближайшие аналогии найденных в Каменке-5 наконечников с боковой выемкой можно найти в рессетинской культуре (тип А) и материалах кундской культуры (ранний этап, изделия без плоской подтески) [5, с. 36–57].

На стоянке Каменка-5 во время раскопок обнаружены обломки (стенки) лепной неолитической посуды (20 ед.) (рис. 2: 12–14), поверхность которых

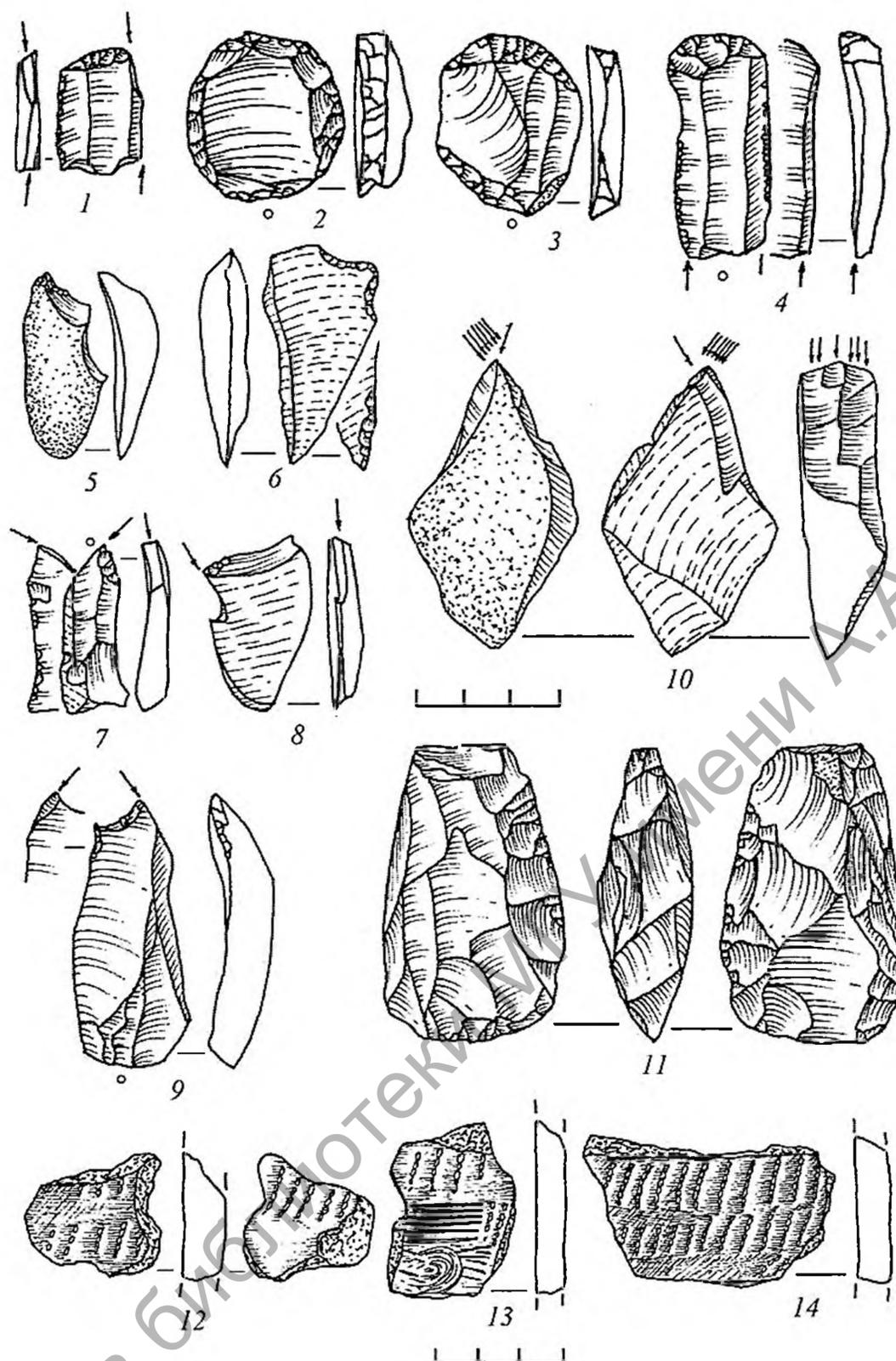

Рис. 2. Коллекция находок: 1, 4 – скребки концевые с резцовыми подправками края; 2 – скребок округлый; 3 – скребок двойной; 5, 6 – проколки; 7–9 – резцы ретушные; 10 – резец двугранный; 11 – рубящее орудие; 12–14 – фрагменты лепной неолитической керамики. Каменка-5. 2010 г.

украшена оттисками гребенки, образующими горизонтальные ряды. Ближайшее сходство лепной керамики на стоянке Каменка-5 мы находим среди неолитических памятников Могилевского Посожья (Гронов (ур. Стров и Курганье), Рудня-1, Клины-4), которые характеризуют верхнеднепровскую культуру на поздних этапах ее развития (вторая половина IV – конец III – начало II тысячелетия до н. э.) [1, с. 38–60; 2, с. 58–72].

На памятнике собрано также 236 фрагментов гончарной посуды от округлобюх горшков с венчиком в виде валика. Морфология гончарной посуды определяет время ее появления в Каменке-5 не ранее XVIII в.; встречается такая керамика и в более позднее время.

К сожалению, раскопки 2010 г. не позволяют с полной уверенностью решить проблему хроно-

гии и культурной принадлежности основной части собранных материалов в Каменке-5. Если рассматривать кремневый комплекс Каменки-5 в целом, то сходство каждого его элемента можно найти в разных культурах лесной полосы Восточной Европы, причем в очень широком хронологическом диапазоне: от финального палеолита до неолита включительно. А это значит, что полученная коллекция стоянки Каменка-5 может демонстрировать нам факт механического смешения разновозрастных и разнокультурных материалов. Правда, нельзя полностью исключать и факт гомогенности коллекции памятника, признавая наличие в нем примесей неолитического времени (лепная керамика, отдельные орудия).

Кроме стоянки Каменка-5, в июле 2010 г. нами, после четырехлетнего перерыва, были возобновлены исследования памятников возле д. Старый Дедин

в бассейне р. Остер. В 50 м северо-западнее раскопа 2006 г., в песчаном раздуве небольшого мысовидного выступа, примыкающего с юга к озеру-старице Остра, был собран подъемный материал. Именно это и стало причиной проведения здесь стационарных работ. В итоге раскопок на относительно небольшой площади (30 м²) было установлено, что основная часть вещевого материала залегает на глубине 0,10–0,35 м в подзолистом горизонте темно-серого цвета и желтом мелкозернистом песке.

На глубине 0,32 м от современной дневной поверхности, в южной части раскопа, были изучены остатки овального очага (2,00 × 0,67 × 0,20–0,30 м), вытянутого по линии северо-восток–юго-запад. По своей конструкции очаг напоминал структуру, изученную нами на стоянке Каменка-5 в 2009 г. Он также, как и в Каменке-5, был заполнен песком темно-серого и черного цвета с вкраплениями мелких угольков и выложен камнями.

В результате раскопок собрано 1095 находок. Основная часть принадлежит изделиям из кремня – 717 ед. Остальные представлены фрагментами лепной керамики эпохи неолита (378 ед.). Обнаруженные находки были равномерно распределены по

всей площади раскопа. Их локализация наблюдалась только в пределах квадратов, где обнаружены остатки очага.

Среди кремневых артефактов доминируют отщепы – 542 ед. (77,3%). Пластин в 7 раз меньше отщепов и их количество на памятнике составляет всего 79 ед. (11,3%). Мелких осколков и чешуек диаметром менее 10 мм насчитывается 33 ед. Судя по нуклеусам (7 ед., все одноплощадочные), в качестве сырья использовались кремневые желваки серого и светло-серого цвета небольших размеров: их длина в среднем достигает 40–50 мм, диаметр – 40 мм. Огранка скалывающих поверхностей нуклеусов сохраняет негативы отщепов и пластинчатых сколов. Площадки формировались одним сколом с последующей подправкой в процессе расщепления. Угол между ударной площадкой и скалывающей поверхностью составляет 70–90°.

Изделий со вторичной обработкой найдено всего 39 ед., что составляет 5,6% всего кремневого инвентаря. Однако, несмотря на небольшое число орудий, они представлены очень выразительными группами изделий. Среди орудий доминируют скребки – 15 ед., или 38,5% (рис. 3: 1–2, 9–10). Лезвие 14 скребков рас-

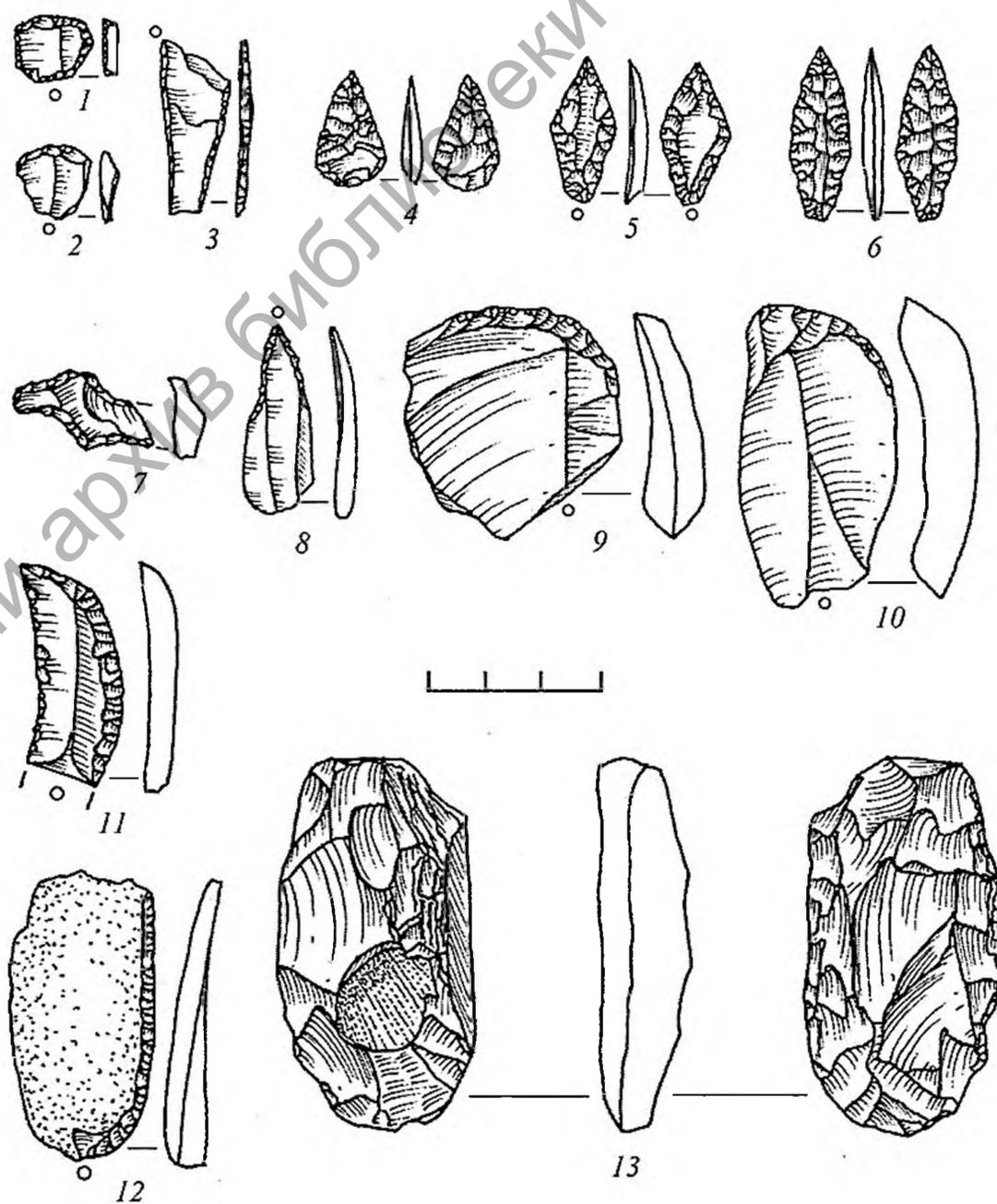

Рис. 3. Кремневый инвентарь: 1, 2, 9, 10 – скребки концевые; 3 – трапеция высокая; 4–6 – наконечники стрел; 7 – фигурный кремень; 8 – проколка; 11, 12 – ножи; 13 – рубящее орудие. Старый Дедин-4. 2010 г.

полагается на конце орудий и имеет дугообразную форму. Одним экземпляром представлен концевой скребок-ракет, двумя – концевые микроскребки (рис. 3: 1–2). Единичен подокруглый скребок.

Комплекс орудий венчают также находки высокой трапеции (рис. 3: 3), вкладышевого изделия, тесла (рис. 3: 13), фигурного кремня (рис. 3: 7), трех проколов (рис. 3: 8) и трех ножей (рис. 3: 11, 12), шести отщепов и одной пластины с ретушью. В числе интересных находок – серия из шести неолитических наконечников стрел и их обломков, обработанных плоской ретушью с двух сторон (рис. 3: 4–6). Три наконечника сохранились целыми и характеризуются листовидной и ромбовидной формами.

На памятнике обнаружено 378 фрагментов керамики (с учетом находок в очаге) (рис. 4). Это обломки серого и желтого цвета от сосудов с прямым или слегка отогнутым наружу венчиком и толщиной стенок от 4 до 13 мм. В тесте керамики визуально определяются примеси песка и растительности, которая после обжига оставила на стенках сосудов характерные отпечатки.

Поверхность керамики преимущественно украшена поясами из оттисков гребенки, сочетающихся с ямочными вдавлениями. Отдельные фрагменты орнаментированы оттисками палочки с накрученной на конце ниткой, горизонтальными поясами из

коротких сегментовидных наколов, овальных ямчатых наколов, нанесенных орнаментом с поперечными перемычками. Венчиковая часть сосудов по краю подчеркнута рядом разреженных глубоких ямочных вдавлений, оставивших негативы-«жемчужины» с обратной стороны.

Внутренняя поверхность стенок сосудов тщательно заглажена; на некоторых фрагментах сохранились следы от расчесов гребенки. По венчиковой части двух горшков внутри также нанесен орнамент (рис. 4: 1, 2). В одном случае – это пояс из трех горизонтальных рядов неглубоких ямчатых наколов овальной формы с поперечными перемычками, в другом – широкий пояс из вертикальных оттисков гребенки. В последнем случае по краю венчика с внешней стороны также сохранены следы от подвязывания сосуда.

Материалы исследованной стоянки типологически можно датировать поздне-неолитическим временем. Аналогии стародеднинским находкам можно найти в материалах неолитических стоянок позднего этапа верхнеднепровской культуры – Гронов (ур. Курганье и Стров) [1, с. 46–116], Дрануха, а также среди неолитического комплекса артефактов исследованной нами стоянки Рудня-1 [2, с. 58–72].

В 2010 г. мы продолжали раскопки неолитической стоянки Баков-2, впервые исследованной нами

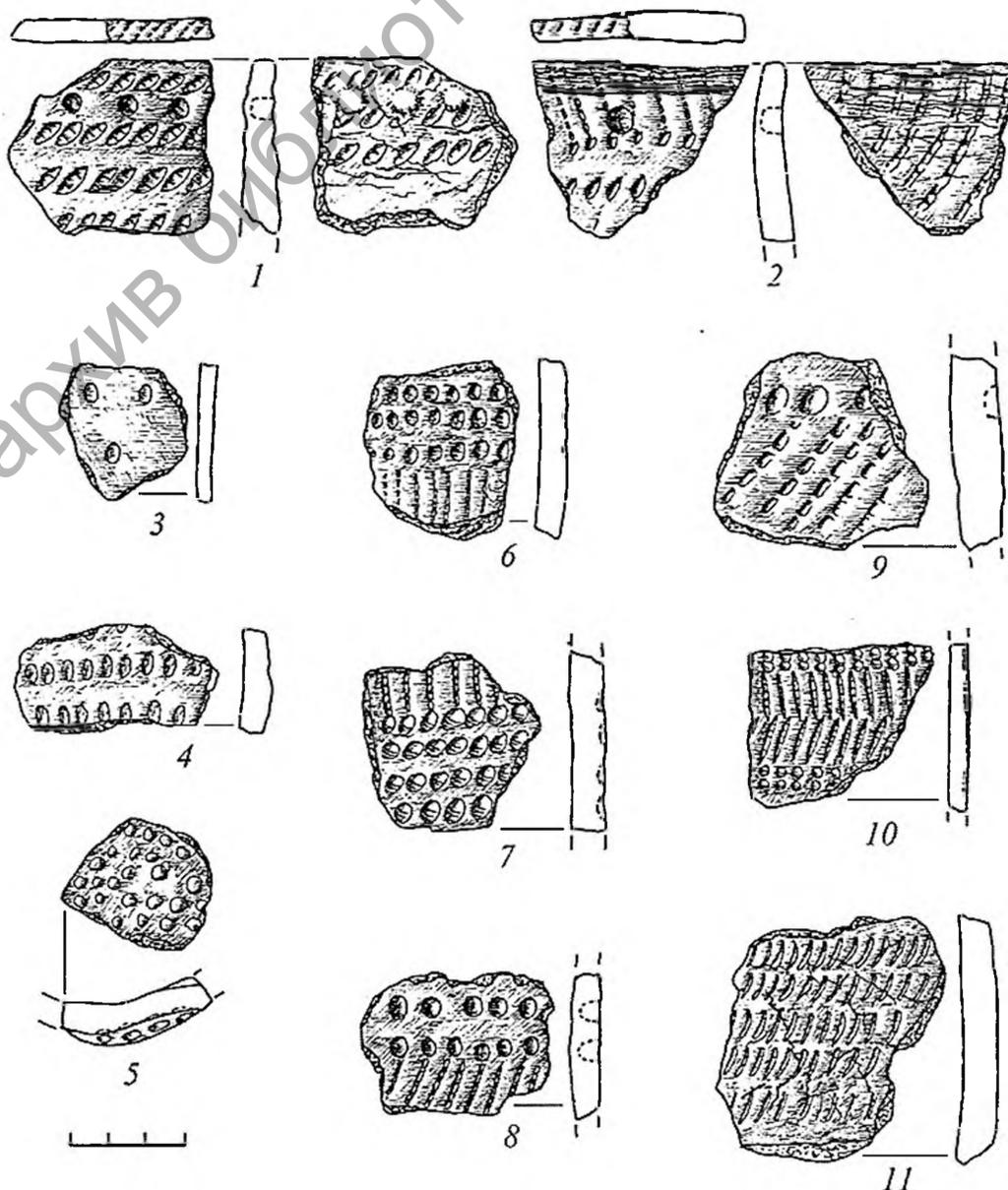

Рис. 4. Лепная неолитическая керамика (фрагменты) (1–11). Старый Дедин-4. 2010 г.

в 2008 г. [2, с. 73–77]. Памятник открыт в 1928 г. К. М. Поликарповичем [4, с. 76] и расположен в пойме правого берега р. Сож, в 0,2 км северо-восточнее излучины русла реки, в 1,4 км юго-западнее одноименной деревни, в 1,1 км восточнее устья р. Лобчанка, в 0,1 км восточнее озера-старицы Красное, в урочище Песчаная (Красная) Грива.

Раскоп 2010 г. (3 × 10 м) был заложен в центральной части дюны. В результате раскопок установлено, что культурный слой памятника разрушен в итоге эоловой эрозии песчаных отложений дюны. Стратиграфия памятника устанавливается только по уровню глубины залегания находок (0,10–0,40 м) в дерне и песке светло-желтого цвета.

Среди обнаруженных находок преобладают продукты расщепления кремня (576 ед., или 89,3% всей коллекции), а среди них – отщепы – 426 ед. (65,9%). Пластин в 3,7 раза меньше, чем отщепов (116 ед., или 18%). Эта категория представлена изделиями неправильной формы, коротких, узких и тонких пропорций.

Группа нуклеусов (34 ед.) представлена одной и двухплощадочными формами, характеризующимися системой монофронтального и параллельного снятия заготовок. Среди нуклеусов преобладают одноплощадочные экземпляры – 22 ед.; двухплощадочные и аморфные нуклеусы образуют немногочисленные группы (по 6 ед. в каждой из них).

Орудийный комплекс насчитывает всего 57 ед. (8,8%). Номенклатурный список орудий труда стоянки Баков-2 стандартный для памятников каменного века Посожья. Среди орудий преобладают скребки – 15 ед. (27,3%), в первую очередь – концевых форм (13 ед.). Единичными являются двойной и подокруглый скребки. Следующую по численности группу орудий образуют резцы – 12 ед. (21,8%). Доминируют среди них резцы ретушные (6 ед.), резцы на сломе заготовки (3 ед.), двойной и срединно-угловой резцы. Остальные категории кремневого инвентаря образуют небольшие группы: изделия

с выемкой (5 ед.), рубящие орудия (3 ед.), пластины-вкладыши (2 ед.), микропластина с затупленным концом, скребловидные изделия (2 ед.), нож, резчик, проколка, отщепы (4 ед.) и пластины (9 ед.) с ретушью.

Основная часть изделий из кремня выполнена в неолитических традициях. Особенно выделяется группа изделий скребущего и рубящего типов. Находки из кремня дополнены тремя фрагментами лепной керамики. Это стенки коричневого цвета толщиной 6–7 мм. На внешней поверхности керамики сохранилось два ряда мелких ямчатых наколов, ограниченных сверху и снизу едва заметными прочерченными линиями. Поверхность стенок тщательно заглажена, внутри сохраняются следы от расчесов гребенки. Аналогичная керамика встречается среди памятников верхнеднепровской культуры (поздний этап), ближайшими из которых Бакову-2 являются стоянки Гронов (ур. Курганье) [1, с. 46–116] и Рудня-1 [2, с. 58–72].

В заключение следует отметить, что стационарные работы 2010 г. были дополнены археологическими разведками. Было обследовано 34 памятника археологии, 16 из них открыты в процессе работ: стоянки каменного и бронзового веков у д. Баков (1 пункт), Дяговичи (3), Зарубец (2), Новый Дедин (1 пункт); селища раннего железного века и эпохи средневековья возле д. Баков (1 пункт), Дяговичи (3), Зарубец (2), Новый Дедин (1 пункт) и два курганных могильника – Баков и Журавель Чериковского района.

Кроме этого, в июле 2010 г. жителем д. Галичи Климовичского района В. А. Кравцовым во время подводной охоты возле левого берега р. Остер у д. Ивановск, в 0,15–0,20 км выше курганного могильника, случайно был обнаружен бердыш XVIII в. По сведениям В. А. Кравцова в обушковой части бердыша имелся обломок древка длиной 6–7 см. Его фрагмент, по мере усыхания и деформации, был извлечен из обушка и выброшен. К сожалению, бердыш остался в собственности В. А. Кравцова, и дальнейшая судьба находки неизвестна.

Литература

1. Калечиц, Е. Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии / Е. Г. Калечиц. – Минск, 1987.
2. Колосов, А. В. Археологические древности Могилевского Посожья: по материалам экспедиций 2002–2008 гг. / А. В. Колосов. – Могилев, 2009.
3. Копытин, В. Ф. Археологические памятники Кричевского района Могилевской области / В. Ф. Копытин. – Могилев, 1999.

4. Поликарпович, К. М. Стоянки среднего Посожья / К. М. Поликарпович // Материалы по археологии БССР. – Минск, 1957. – Т. 1. – С. 45–148.
5. Сорокин, А. Н. Проблемы мезолитоведения. The Mesolithic Problems / А. Н. Сорокин. – М., 2006.